

В КОНЦЕ XIX века прогрессивные деятели русской культуры организовали новые театры. В обществе искусства и литературы открылся театр, где ставила спектакли группа молодых любителей театрального искусства во главе с большим любителем из купцов К. С. Алексеевым (К. С. Станиславским). Педагогическую работу в драматических классах музыкально-драматического училища московской филармонии вел писатель Владимир Иванович Немирович-Данченко.

Встреча этих мечтателей, стремившихся фактически к одному и тому же, была неизбежна. И они встретились. Это была историческая встреча, которая заложила основы Московского Художественного театра — гордости русского театра.

27 июня 1897 года в отдельном кабинете московского ресторана «Славянский базар» встретились они в два часа дня и расстались в половине восьмого утра, здесь и была решена судьба театра. Во всех подробностях были обсуждены основы будущего дела, вопросы искусства, художественные идеалы, этика, техника, репертуарные проекты, взаимоотношения.

Решено было также, что будут создавать народный театр.

Впоследствии оказалось, что репертуар народных театров до такой степени ограничен цензурой, что инициаторы были бы вынуждены чрезвычайно сузить свои художественные задачи.

Тогда решили назвать театр общедоступным, что давало, как это ни странно, более широкий простор деятельности. Зима 1897 и весна 1898 года целиком ушли на подготовительные работы. И вот

на 14 июня было назначено общее собрание артистического коллектива в подмосковной дачной местности Пушкино, где при даче Архипова стоял сарай, который срочно превратили в подобие театра с маленькой сценой и крошечным зрительным залом. Здесь и произошло рождение художественного театра. Это скромное торжество носило очень интимный характер. Были приглашены лишь члены труппы и члены Общества искусства и литературы. Председательствовал Станиславский.

Передая в руки организованной труппы все дело художественного общедоступного театра, он говорил собравшимся товарищам:

«Если мы с чистыми руками не подойдем к этому делу, мы замараем его и испошим и разбредемся запятнанными и осмеянными, так как мы приняли на себя дело, имеющее не простой, частный, а общественный характер».

Этот великий энтузиаст и преобразователь театра, отдавший всего себя искусству, требовал и от своих будущих спутников такого же жертвенного отношения к делу:

— Не забывайте, что мы стремимся осветить жизнь бедного класса, дать им счастливые эстетические минуты среди той тьмы, которая их покрывает. Мы стремимся создать первый разумный, нравственный театр, в этой высокой цели мы посвящаем свою жизнь.

И вот завершено огромное

культурное и общественное дело, живущее свыше семидесяти лет. Создан замечательный театр, которым гордится наша страна, который признан всеми странами мира. Заложители подошли к нему действительно с «чистыми руками», отдали все свои силы и дарования и посвятили ему «всю свою жизнь».

Организация МХТ была связана с общественно-политическим подъемом в стране в период подготовки буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. Его твор-

ческих были представителями русской интеллигенции, мучительно ищущие выхода из обывательского окружения, мечтающие о созидательном труде.

Здесь впервые были поставлены пьесы Горького «Мещане», «На дне» (1902), «Дети солнца» (1905), раскрывающие полное моральное оскудение правящих классов, их паразитизм, показывающие представителей трудового народа, как будущих хозяев жизни.

Под руководством Станиславского и Немировича-Дан-

ченко в МХТ были воспитаны крупнейшие актеры И. М. Москвина, В. И. Качалов, Л. М. Леонидов, О. Л. Книппер-Чехова, М. Г. Лилина и другие.

Прошло двадцать лет. Произошла Великая Октябрьская социалистическая революция. Шел 1918 год. Состоялась интереснейшая встреча народного комиссара по просвещению А. В. Луначарского с В. И. Лениным по вопросу о судьбе Московского художественного театра. Владимир Ильич сказал тогда: «Если есть театр, который мы должны из прошлого во что бы то ни стало спасти и сохранить, — это, конечно, художественный театр».

Московский художественный театр сейчас празднует свое славное семидесятилетие. Пожалуй, ни одно основание театра не овеяно такими легендарными историями, как основание художественного театра.

Рождение нового театра, признание не только его новой художественной правды, но и нового слова, сказанного о современнике, произошло в день премьеры чеховской «Чайки». 29 декабря того же года. «Как мы играли — не помню, — писал Станиславский. — Первый акт кончился при гробовом молчании зрительного зала. Одна из артисток упала в обморок, я сам едва держался на ногах от отчаяния. Но вдруг после долгой паузы в публике поднялся рев, треск, бешеные аплодисменты. Занавес пошел, раздвинулся... опять задрожал, а мы стояли как обалделые. Потом снова рев... и снова занавес...» Спектакль художественного театра заново открыл публике драматургию Чехова, его непревзойденную психологическую правду, ее устремленные в прекрасное будущее идеалы.

Вслед за Чеховым, очарованный, поверивший в общественное назначение нового театра, пишет для него Горький. Постановки «Мещан», «На дне» Горького определили политическую линию театра передовых идей, сумевшего, кроме правдивого изображения времени, воспеть устами машиниста Нила и босняка Сатияна гимн свободному человеку.

Вся последующая творческая жизнь художественного театра во всех областях репертуарных исканий прошла под знаком драматургии Чехова и Горького, которые и поныне не сходят с его сцены.

П. СТАРИКОВИЧ.

## Гордость русского театра